

Кравченко Н. Ю.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кравченко Надежда Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры прикладной социологии Саратовского государственного научно-исследовательского университета им. Н. Г. Чернышевского.
Россия, Саратов, 410012, ул. Б. Казачья, 120.
E-mail: kravchenko.n@gmail.com
Тел.: +7 (960) 622 37 11

Аннотация. В рамках концепций модернизации и постсовременности каждое общество совершает поступательный эволюционный переход от досовременной к постсовременной социальной системе, гражданское общество приходит на смену традиционному общественному укладу. Следуя данной логике, гражданское общество в России должно со временем развиваться до уровня, соответствующего постсовременным социальным системам. Правовое государство и гражданское общество как его равноправный партнёр представляют собой идеал для большинства граждан, для которых ценна защита их прав. Руководство страны отводит гражданской идентичности нациостроительную роль и уделяет большое внимание вопросам формирования гражданской идентичности. Однако, несмотря на принимаемые меры, исследователи не отмечают рост гражданской идентичности. Что же блокирует процесс её формирования?

Автор знакомит читателя со своей концепцией основания гражданской идентичности, которую автор понимает как социально обусловленное позиционирование индивида в гражданской сфере в конгруэнтном соотношении, целостности «Я — телесного», «Я — психического» и «Я — рационального». Автор прослеживает соотношение данных компонент в Европе и в России в различные исторические эпохи и на основании компаративистского анализа делает вывод, что с методологической точки зрения концепции модернизации и постсовременности неприменимы для понимания специфики формирования гражданской идентичности в России. Основой гражданской идентичности европейского типа является индивидуализм, в российском же обществе принципиально другие идентификационные основы — соборность и общинность. Другими словами, гражданское общество в России имеет цивилизационные особенности и строится на иных, отличных от европейских, социокультурных основаниях.

Перефразируя слова Цицерона, «благополучие Республики лежит в характере граждан», политическое и правовое устройство государства (гражданского общества) предопределены национальным самосознанием, то есть историей, культурой, духом народа.

Ключевые слова: гражданская идентичность, цивилизационный подход, гражданская идентичность в античности, средневековье, новое и новейшее время в Европе и России.

Начало XXI века в России знаменуется достаточно активным нациостроительством. Ещё в начале 1990-х годов молодому российскому обществу необходимо было найти основу дальнейшего развития. Такой основой стала парадигма современного национального государства, которая включает правовое демократическое государство, гражданское общество. Соответственно, стояла задача создать

условия для построения национального государства, установления политической демократии, институтов гражданского общества и формирования положительной гражданской идентичности.

В настоящее время гражданская идентичность населения РФ представляет научный и государственный интерес. Этим обусловлен рост количества исследований, конференций, симпозиумов, публикаций различного масштаба от тезисов до монографий, посвящённых данной теме. Разработкой проблемы занимаются философы, политологи, социологи, психологи, педагоги – специалисты, занятые в процессе воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время в дискурсе руководства страны понятие нации начинает использоваться не только в этнокультурном значении, но и в смысле государственной, гражданской общности – политической нации. В значении государственной общности оно определяется через словосочетания «российская нация», «граждане России», «мы как нация», «мы – народ России», «единый народ России». Иными словами – интеграция современного разнородного общества – задача государственного значения. Основой для интеграции могут выступать: общий язык, культура, ценности, гражданская идентичность.

Сформированная гражданская идентичность, по мнению исследователей, должна стать основой лояльности граждан к государству [Дробижева, 2008: 214–228], залогом устойчивого развития межэтнического и многоконфессионального российского общества, повысить уровень толерантности, обеспечить гармоничное развитие гражданской российской нации. Кроме того, гражданская идентичность призвана обеспечить профилактику экстремизма и терроризма, содействовать предотвращению конфликтов на социальной, этнической и конфессиональной почве. Она способствует формированию общественного мнения, направленного на поддержание атмосферы нетерпимости граждан к проявлениям радикальных и деструктивных идей [Резолюция..., 2013].

По мнению Е. Реутова, социальная функция идентичности состоит в том, что она является одним из наиболее эффективных интегративных и мобилизационных механизмов. При этом его действие определяется не внешним принуждением, но добровольным принятием субъектом идентификации модуса поведения. Исследование гражданской идентичности представляет собой практическую задачу, так как идентификация сплачивает или, наоборот, дезинтегрирует общества, снижает или увеличивает вероятность политических и межэтнических конфликтов [Реутов, 2014]. Неслучайно Л. М. Дробижева называет гражданскую идентичность «барометром» консолидации общества, определённым условием целостности государства [Дробижева, 2014].

Большинство современных стран включают элементы национального государства. В рамках концепции модернизации и постсовременности каждое общество совершает поступательный эволюционный переход от досовременной к постсовременной социальной системе. Гражданское общество должно прийти смену традиционному общественному укладу: следовательно, гражданское общество в России должно со временем развиться до высокого уровня, соответствующего постсовременным социальным системам.

В то же время попытки построения, конструирования гражданского общества «сверху» не приводят к скорым успешным результатам. Президент В. Путин признаётся, что Правительство Российской Федерации понимает, что «идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, не могут быть построены на основе идеологической монополии. Такая конструкция неустойчива и очень уязвима, мы знаем это по собственному опыту, она не имеет будущего в современном мире. Необходимо историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм. Только тогда наша идентичность будет основана на прочном фундаменте, будет обращена в будущее, а не в прошлое» [Путин, 2014].

В рамках Стратегии государственной национальной политики в 2013 году был выделен грант, направленный на формирование общероссийской гражданской идентичности. По всей стране стали проводиться окружные семинары с участием представителей органов власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, на которых ведётся поиск подходов к формированию гражданской идентичности [Смирнова, 2014]. Разработана концепция формирования гражданской идентичности, в соответствии с которой проводятся специальные занятия и семинары со школьниками [Кравченко, 2013: 7–12]. Однако, несмотря на предпринимаемые действия, исследователи не могут зафиксировать рост национального самосознания, патриотизма, гражданственности и укрепления гражданской идентичности [Общественное мнение..., 2013].

Исследователи, занимающиеся изучением формирования гражданской идентичности в России, в первую очередь отмечают проблемы теоретико-методологического характера. Л. М. Дробижева заостряет проблему на необходимости единообразного определения учёными и политиками гражданской идентичности. Гносеологическую трудность в понимании гражданской идентичности предопределяет сложность и полифоничность термина, эта проблема обсуждалась во многих работах западных и отечественных учёных [Brubaker, Cooper, 2000: 1–47; Малахов, 1998: 43–54].

Ответы отечественных и зарубежных исследователей на вопрос, почему в России нет эффективно функционирующего гражданского общества и активных граждан, носителей гражданской идентичности, можно классифицировать в контексте нескольких подходов.

В логике первого подхода гражданская идентичность должна развиваться естественным путём. Это развитие могут остановить только глобальные внешние потрясения, кардинальное изменение внешней среды. Для этого роста нет необходимости в привлечении каких бы то ни было социальных технологий. Один из

сторонников данной точки зрения – Й. Зигерт, директор Московского представительства Фонда им. Генриха Бёлля. Он приходит к выводу, что построение гражданского общества в принципе невозможно. Оно должно формироваться естественным путём. Не отрицая, что гражданское общество подвержено многочисленным внешним влияниям, автор настаивает, что формируется общество довольно долго и без вмешательства социальных технологий. Именно поэтому все попытки построить гражданское общество в России «сверху» безуспешны. Эксперт делает вывод, что залог успешного формирования гражданского общества – развитие самих людей, граждан [Зигерт, 2005: 34–61].

Существует прямо противоположная точка зрения – идентичность нужно формировать с помощью различных технологий, например образовательных методик. Основу данной концепции составляют ценностный и этнокультурный подходы.

Ценностный подход призван формировать гражданскую идентичность школьника, связанную с реализацией общечеловеческих ценностей, осмысливаемых им на соотношении с явлениями единения граждан общества, который выводит школьника на осознание его принадлежности к гражданскому обществу, на принятие его ценностей и норм.

Этнокультурный подход заключается в формировании гражданской идентичности школьника и связан с его вхождением в другую культуру; он нацеливает на раскрытие смысла толерантности, выводящей его на единение с субъектами других культур, позволяющей ему соотносить себя с явлениями единения граждан как субъектами других культур. При этом поле применения этнокультурного подхода в рамках формирования гражданской идентичности учащихся ограничено ценностью «толерантность» [Логина, 2010: 9–12].

Следующий подход содержит посыл, что для формирования гражданской идентичности в нашей стране нет базиса, основания, необходимо направить усилия на его создание, на подготовку благоприятных или необходимых условий.

С. В. Рыжова отмечает, что гражданская идентичность как вид социальной идентичности возникает только в гражданском обществе [Рыжова, 2006: 28] и в то же время ставит под сомнение существование развитого гражданского общества в России. В своей работе Ю. А. Семенова поднимает вопрос о наличии в России гражданского общества и, как следствие, гражданской идентичности (пока развитие гражданского общества инициируется государством сверху, гражданин *de jure* так и не превращается в гражданина *de facto*) [Семенова, 2012].

М. Ф. Черныш также считает, что в России недостаточно условий для формирования гражданской идентичности. Непременным условием существования зрелой гражданской идентичности может выступить более высокая позиция гражданских ценностей в ценностной иерархии

по сравнению с ценностями этноса или религии. Российская же идентичность, по мнению исследователя, «никогда не имела фазы, в которой общегражданские ценности превалировали над всеми остальными» [Черныш, 2006: 105].

Все вышеупомянутые подходы к проблеме гражданской идентичности основывались на допущении, что российская гражданская идентичность и гражданское общество только начинают формироваться. Степень зрелости российской гражданской идентичности исследователи оценивают по сравнению с гражданской идентичностью развитых европейских стран, тем самым как-бы извиняясь за ущербность, непроявленность, несформированность отечественной гражданской идентичности. Словами «у нас всё почти как у них, только помельче и пожиже» известный российский социолог Л. Гудков, автор монографии «Негативная идентичность», описывает неэффективность постановки знака равенства российскими исследователями между понятиями, «нормальными» для рутинного функционирования общества европейского типа: средний класс, гражданское общество, элита и т. д. [Гудков, 2004: 6].

В этом ряду особое место занимает позиция С. Г. Кордонского, который доказывает существование развитой, сформировавшейся, исторически сложившейся гражданской идентичности россиян. По его мнению, специфика российской идентичности, в отличие от европейской в том, что это выработанная столетиями тактика поведения подчинённых, это антигражданская, коррупционная идентичность населения России [Кордонский, 2006]. Безусловно, данный подход полемичен, но он учитывает особый характер гражданской идентичности россиян, отражает её специфику. В настоящее время современную российскую систему С. Г. Кордонский видит как сословную. Это формирующееся образование, у которого пока нет необходимых атрибутов: собраний, судов, самосознания. Коррупция учёным понимается как принадлежность классовой системы. В сословной системе практикуются отношения сословной ренты, она не институционализирована, но пронизывает все формы власти [Кордонский, 2006].

Возможно, российская гражданственность лежит в другой плоскости, более естественной для нашего ментального уклада? В результате подобных противоречий затрудняется решение ряда задач. Общество сталкивается с несоответствием намеченных целей и реальных практик населения в гражданской сфере. На наш взгляд, суть проблемы в несостоятельности идеи переноса гражданского общества европейского типа на российскую почву. Это остро актуализирует вопрос разработки теоретико-методологических оснований изучения гражданской идентичности в российских и каких-либо других условиях. Предполагаем, что теория гражданского общества как идеальная общеуниверсальная конструкция будет несостоятельна в обществах, в которых нет совпадения этой парадигмы с цивилизационными основаниями. Следовательно, надо искать теоретико-методологические основания для других культурно-исторических условий.

С. Хантингтон, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, рассматривая культурно-исторические условия, сделавшие западного гражданина приверженцем индивидуальной свободы, отмечает, что эти факты по отдельности присущи и другим цивилизациям, но только в их сочетании они придали

Западу его отличительные особенности. В ряду этих условий – греческая философия, римское право, европейские языки романо-германской группы, с общими праязыками латыню и древнегреческим. Христианство (католицизм и протестантизм) развили в индивидах способность к внутреннему созерцанию, интроспекции, что способствовало индивидуализации. С. Хантингтон обращает внимание на такой фактор как разделение духовной и светской власти в отличие от восточных цивилизаций (за исключением индийской) и даже православной, где «Бог – младший партнёр государя». Большую роль в формировании гражданской идентичности сыграла представительная власть с тысячелетней историей и самоуправление городов, то есть автономия на местном уровне. Господство закона (право выше всего) сформировало уважение к личности, социальный плюрализм и гражданское общество. Эти условия способствовали росту индивидуализма и создали атомарного гражданина Запада [Хантингтон, 2007].

Действительно, ещё в период античности в Европе были заложены основы гражданской идентичности, а, начиная с периода средневековья, стали работать «горизонтальные» связи, которые были вызваны потребностью горожан в тесном единении с себе подобными, что приводило к созданию не только цехов – профессиональных объединений, но и так называемых «братств» (*fraternitates*) [Гуревич, 2009: 155–156]. Иными словами, гражданская идентичность в Европе развивалась как часть культуры, поскольку не может быть абстрактной, вневременной, внесоциокультурной. По мнению Н. Г. Козина, цивилизационная идентичность является, в конечном счёте, культурологическим, а не юридическим или политическим понятием. И, соответственно, питаемое ею первичное, глубинное единство и интеграция людей не столько по интересам, сколько по ценностям и смыслам бытия. В их основании на базе всей истории лежит общность и в тех коллективных сущностях – культурных ценностях, духовных святынях, нормах и идеалах, которые в этой истории и этой историей рождаются [Козин, 2012]. Отсюда очевидно, что гражданская идентичность формируется на почве цивилизационных оснований.

В арсенале науки имеются различные цивилизационные подходы. Исследованием цивилизационной специфики занимались отечественные и зарубежные учёные: Л. Гумилев, Н. Данилевский, Н. Кондратьев, Х. Ортега-и-Гассет, В. Пантин, П. Сорокин, А. Тойнби, А. Турен, О. Шпенглер, Ш. Эйзенштат, К. Ясперс и др.

Ещё в XIX в. началась дискуссия между сторонниками европейского пути развития России («западники») и приверженцами самобытного цивилизационного выбора («славянофилы»). «Европеисты» рассматривали Россию как часть Европы, но как отстающую, «не

доросшую» до западного уровня. Современные характеристики российского гражданского общества как зародышевого, которое находится на начальном уровне развития, опираются именно на эту логику.

Исходный тезис славянофилов состоит в утверждении решающей роли православия в становлении и развитии русской цивилизации, воспитание ею в народе глубокой религиозности, духа любви и сострадания.

Иную концепцию предложили сторонники евразийского подхода. Они утверждают, что Россия представляет собой особый природно-культурный мир, определяемый, прежде всего, своеобразием географического положения. Он соединён в единое целое природно-ландшафтными особенностями территории, а также этнокультурными особенностями народов, издавна населяющих эту территорию. Россия ни в каком смысле не является ни только Европой, ни только Азией. Россия есть Евразия.

Исходя из собственного определения культурно-исторических типов обществ и законов их развития, Н. Я. Данилевский отказывается видеть что-то общее между российской цивилизацией и Европой. Он рассматривает Россию как особый культурно-исторический тип. В своей программной работе «Россия и Европа» он доказывает, что любые попытки связать историческую жизнь России с «внутренней органической связью с жизнью Европы были не только безуспешными, но и вели к пожертвованию самыми существенными интересами России» [Данилевский, 2008].

К цивилизационным особенностям России традиционно относят базовые социальные компоненты идентичности россиян: община и соборность, формирование которой было заложено во времена Земских соборов при Иване Грозном.

На наш взгляд, гражданской идентичности западного типа у граждан России быть не может. Вероятно, её отличают латентные формы. Для её исследования необходимо применение не только количественных, опросных методов, но и качественных. С их помощью необходимо выявлять не только действия, но и установки индивидов, а также чувства по отношению к тем или иным объектам. Любая гражданская идентичность характеризуется исторически сложившейся системностью и целостностью. Компоненты системы отражают телесное, рациональное и психическое начало. Для того чтобы получить системное видение, необходимо проанализировать и выявить степень конгруэнтности компонентов системы. В силу социально-исторической обусловленности процесса формирования гражданской идентичности, целесообразно рассматривать её компоненты методом компаративистского анализа, сравнивая исторические периоды в России и Европе.

Прежде чем перейти к анализу, необходимо разъяснить авторское понимание гражданской идентичности. Мы полагаем, что в процессе идентификации происходит формирование гражданской идентичности, а по завершении процесса гражданская идентичность представляет собой социально обусловленное позиционирование индивида в гражданской сфере в конгруэнтном соотношении, целостности «Я – телесного», «Я – психического» и «Я – рационального».

«Я – телесное» мы понимаем как неразрывную связь с семьёй, согражданами, локусом проживания, страной, оно проявляется в неразрывных связях. На первоначальном уровне развития гражданской идентичности «Я – телесное» – это неразрывная связь с частной собственностью (дом, квартира, дача, бизнес). На верхних этажах телесность проявляется в неразрывности с культурным достоянием страны. «Я – телесное» тесно связано с «Я – психологическим». На наш взгляд, определения гражданской идентичности, предлагаемые психологами, очень точно характеризуют «Я – психологическое» – это патриотические чувства по отношению к родной природе (берёзкам средней полосы), землякам (односельчанам, соседям) и т. д. «Я – рациональное» следует понимать как когнитивный компонент наполнения отношений между гражданином и государством, который отвечает за действия индивида. Наиболее ярко проявления «Я – рационального» можно обнаружить у части населения России (чиновников, судей, крупных бизнесменов). Они владеют собственностью, капиталом или льготами, которые боятся потерять. Государство для них – гарант стабильности.

Для того чтобы у гражданина создавалась установка на гражданское действие необходимо, чтобы взаимоотношения гражданин – государство были реципрокными: чем больше баланс «права – обязанности» будет крениться в сторону прав, тем более лоялен будет гражданин по отношению к государству, тем более ярко выраженным будет «Я – рациональное». Индивид общества постмодерна не имеет таких телесных (эпоха античности) или психических (эпоха средневековья) связей с социумом. В обществе потребления рыночные отношения диктуют модель поведения «товар – деньги». Если гражданин не видит рациональной пользы от государства, формирование гражданской идентичности блокируется. Целостность «Я – телесного», «Я – психического» и «Я – рационального» гарантирует полноценную гражданскую идентичность: если один из компонентов выпадает, идентичность не может считаться завершённой.

В приведённом выше определении гражданской идентичности сделан акцент на социальную обусловленность позиционирования индивида. Формирование «Я – рационального» – это сложный процесс соотношения с ценностно-нормативными, социально-ролевыми и статусными характеристиками, принятыми в данной культуре, в данном социуме. Это соотношение проявляется в действиях, если в одну эпоху гражданин – это тот, кто готов при первой необходимости отдать жизнь за Родину, то в другую эпоху – это человек, создающий рабочие места для граждан.

Перейдём к рассмотрению исторических, социокультурных предпосылок формирования компонентов идентификационной матрицы граждан России и Европы.

Одной из основ цивилизационной базы гражданской идентичности западного типа был классический полис — город-государство — с республиканской формой правления, это была доминирующая форма социополитического устройства всей античной цивилизации. Именно в рамках этой государственности сформировалось самое первое европейское гражданское общество с населением, идентифицирующим себя в качестве граждан, и правовой системой, ставшей основой современной цивилистики. В своём развитии этос античного гражданина прошёл от стадии его полного подчинения государству-полису через аристотелевскую теорию гармонии гражданина и полиса до крайнего индивидуализма.

Основным компонентом, формирующим этос античных граждан, и соответственно основу их гражданской идентичности, являлась телесность, выраженная в полисе — замкнутой политически организованной гражданской общине. Отдельный гражданин идентифицировал себя с телом полиса, как часть с общим, и мог «реально существовать» лишь в качестве органа единого тела всех граждан полиса. Психологическая и рациональная компоненты этоса античного гражданина были комплиментарны телесному. Психологическая компонента выражалась в мифологизации повседневности (у древних греков) и сакрализации общественного бытия древних римлян. Менее всего в этосе жителей античных цивилизаций просматривалось рациональное начало, что обуславливалось неразвитостью античной экономики. Идентификационная матрица античных граждан состояла из землевладельческой частнособственнической идентичности (мелких свободных производителей), идентичности членов народных собраний и идентичности воинов-ополченцев (защитников интересов и ценностей полиса-государства).

Античная модель гражданства, предложенная Аристотелем в его учении о государстве, предполагала интеграцию индивидов в политическое сообщество как части в целое. Античное гражданство — это не отношения индивидуального членства, а коллективная практика самоопределения, где каждый член полиса вкладывал свои усилия в поддержание единства и консенсуса. В идентификационной матрице гражданина античного полиса преобладала телесная составляющая, рациональная и психическая были комплиментарными. Каждый гражданин был неразрывно связан с «телом» полиса, владение землёй и недвижимостью в черте полиса были непременным условием его гражданства, потеряв собственность, он терял гражданские права. Это коммунитаристски-этатическая модель гражданства.

Каким образом были наполнены компоненты гражданской идентичности у индивидов Средневековья? «Я — психологическое» и «Я — рациональное» проявляются не только в религиозности индивидов — служении Богу, но и в служении вассалу, корпорации. Античная телесность уступает место «Я — рациональному». Это диктуется необходимостью в интеграции на уровне сословия, корпорации. Идентификационная матрица средневековых людей состояла из идентичности верующих и идентичности членов корпоративных объединений, союзов и т. п.

По иному формировалась идентификационная матрица в средневековой Руси, которая вместе с византизмом унаследовала «вертикальные» отношения подданных к верховному правителю. В отличие от Европы, восточное христианство не создало городов-коммун, духовные и рыцарские ордена. В России в средние века центральная власть, приобретая самодержавный характер, подавила сословные вольности. Социальные структуры оказались законсервированы, поскольку сословия не имели прав, а лишь несли повинности. В. К. Кантор пишет о «равнинной тенденции» в Московской Руси, где единственной возвышенностью была царская власть, уравнивающая и превращавшая в плоскость всё, что под ней [Кантор, 2007: 442].

Православие скрепляло идентичность людей средневековой Руси. Российская идентичность средневековья, по выражению отечественного философа А. С. Панарина, «была вовсе не этнической, а конфессионально-цивилизированной», «идеократической» [Панарин, 2004: 125–139]. Для Византии были характерны «вертикальные» связи подданных с правителем, восточная Русь, избравшая православие, вместе с ним унаследовала социально-культурные паттерны, принятые в Византии (подданические отношения, характеризующиеся «вертикальными» связями, полу-рабская зависимость низшего от высшего вместо западноевропейской взаимопомощи и цивилизованного обмена услугами, полное отсутствие правосознания, уважения к закону как гаранту прав человеческой личности). В определённой степени телесная компонента сохраняется, но проявляется это не в слиянии с телом полиса, а в понимании корпорации как своего тела. Это скорее метафизическое восприятие корпорации, в которой индивид состоит, как в своей. Идентификационная матрица в древней и средневековой Руси состояла из идентичности православных и идентичности подданных, в которой преобладали психологическая и рациональная компоненты.

Тем не менее, на фундаменте нарождавшейся рыночной экономики, роста промышленности, торговли, ремесла и индивидуальных крестьянских хозяйств, в стране начинают появляться предпринимательские, а затем и профессиональные и иные ассоциации и союзы.

Земская, судебная, административная, университетская, школьная и другие реформы во второй половине XIX в. привели к росту новых гражданских структур в российском обществе – разнообразных медицинских, благотворительных, образовательных организаций, которые действовали относительно автономно по отношению к государственным органам.

Усложнилась и духовно-интеллектуальная инфраструктура российского общества: если к началу 1860-х гг. в стране насчитывалось около 20 тыс. лиц с высшим образованием, то к концу столетия выс-

шими учебными заведениями гражданских ведомств было подготовлено уже около 85 тыс. человек. Резко возросли тиражи книг. Существенным элементом развития гражданских отношений стала распространяющаяся сеть воскресных школ, независимых от государства.

В этот же период появляются относительно самостоятельные от государства выборные органы местного самоуправления, что стало ещё одним заметным шагом на пути создания гражданского общества. В соответствии с реформой местного самоуправления (1864 г.) вводились выборные думы в городах и земствах (в губерниях, уездах). При этом принципиально новым подходом было то, что думы и земства начали избираться гражданами, а не сословно-корпоративными органами. Участие в выборах принимали все сословия. Таким образом, ломалось сословно-корпоративное устройство российского общества, и произошла частичная децентрализация государственной власти.

Определённый вклад в развитие гражданского общества в России внесла судебная реформа. Устанавливалось равенство всех перед законом, разделение судебной и административной власти, несменяемость судей, независимость органов адвокатуры, гласность и состязательность судебного процесса, суд присяжных.

В конце XIX – начале XX вв. богаче становилась и политическая жизнь российского общества. Необходимость защиты собственных политических интересов побудила различные классы и общественные группы России создавать политические партии и союзы. В этот же период рост рабочего движения привёл к возникновению профессиональных союзов.

В конце XIX в. в связи с развитием рабочего и революционного движения важную роль в политической мысли России стали играть социалистические идеи марксистского направления. Наиболее ярко они были представлены Г. В. Плехановым (1856–1918) – основоположником первой русской марксистской организации «Освобождение труда», и В. И. Лениным (1870–1924) – будущим лидером большевизма.

Начавшаяся в 1905 г. первая русская революция оказала серьёзное воздействие на политическое и идеологическое развитие страны, вызвала к жизни необходимость принятия важных политико-правовых документов, привела к созданию думской монархии и многопартийной системы, активизировала идеологическую и духовную жизнь российского общества.

К 1917 г. в России, как и раньше на Западе, сословия окончательно, уже юридически, утрачивают свои права и привилегии и становятся классами. Безусловно, существование сословий со своими нередко враждебными друг другу субкультурами, с огромной имущественной дифференциацией между ними и внутри себя препятствовало формированию единой российской нации с единой культурой, единой системой ценностей, единым законом и, естественно, гражданского общества. Многонациональность России также замедляла этот процесс [Миронов, 2003: 189–190].

Развитие России в период до октября 1917 г. можно рассматривать как поступательный процесс изменения гражданских отношений, проходивший в режиме непрекращающегося противоборства общества и государства (в форме самодержавия). Становление гражданского общества, хотя и гораздо менее выраженное, чем на Западе, и запоздалое происходило и в дореволюционной России.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод: основу идентификации Нового времени составила рациональная компонента, выраженная в материальном, в профессионализации, в зарождающихся гражданских институтах. Вслед за ней следует телесность, но уже не абстрактная телесность полиса, а обычного человека, телесность индивидов. Религиозное (духовное) отступает на второй план. В основе идентификационной матрицы людей Нового времени лежала идентичность работающих профессионалов и идентичность граждан, борющихся за свои права собственников.

В результате баланс персональной идентичности как базис гражданской личности в эпоху модерна распадается. Это приводит к кризису персональной, гражданской и национально-государственной форм идентичности.

Об этом же ещё ранее писал и известный исследователь постмодерна В. А. Кутырев: «Понятие постмодернизм фиксирует состояние общества, когда оно, собственно человеческое общество, исчезает» [Кутырев, 1996: 25]. Современное общество распадается на всё большее количество подсистем, «подмиров» (П. Бергер и Т. Лукман), которые человек не в состоянии освоить, что отчуждает его от общества, снижает значимость гражданской (социальной) идентичности по сравнению с личной.

Поэтому проект мирового гражданского общества, описанный в концепции республиканского космополитизма, далёк от стадии реализации.

Сегодня гражданская идентичность, по мнению исследователей, является трансверальной (переходной), глубоко интернированной и осознаваемой как собственная позиция, для характера, ориентированного на Другого. Современная гражданская идентичность – ситуационна, не внутриличностна, её конструирование носит характер игры. Исследователи говорят о возможном полном исчезновении гражданской идентичности, место которой займёт идентификация по региональным и национальным параметрам, которая будет выстраиваться по схеме «коренные жители – приезжие». Конфликты будут происходить не между населением и элитой, а между коренными жителями – гражданами и мигрантами, добывающимися гражданства [Анисимов, 2011: 16].

Как считает российский философ и культуролог Е. Э. Сурова, «постмодернистская социология отмечает дегомогенизацию культурного пространства, усиливающую тенденцию к релятивизации

и поливалентности ценностей, деидеологизацию и деполитизацию, мультикультурализм. В контексте постмодернизма сам индивид лишается целостности — это фрагментированный, разорванный человек, который перестал восприниматься как тождественный самому себе, своему сознанию; он характеризуется кардинальным и неизбежным несовпадением социальных, персональных и биологических функций и ролевых стереотипов. Его ориентация приобретает контекстуальный, а не универсальный, характер, его «Я» размывается и расчленяется фрагментированным опытом» [Сурова, 2008 66–67].

В основании контекстуального характера, несмотря на известную степень размытости, раздробленности, будет присутствовать цивилизационное основание идентичности. Исследуя исторические типы идентичности, можно выделить несколько основных моделей: личностно-телесная (античная), индивидуально-духовно-статусная (средневековая, христианская), субъективно-рациональная (новоевропейская) и фрагментарно-ситуационно-персоналистская (современная).

Локальность и фрагментарность идентичности современного человека не позволяет говорить о какой-то сложившейся устойчивой идентификационной матрице. Если на Западе целостность «Я — психического», «Я — рационального», «Я — телесного» и представлена, то фрагментарно, и с различной степенью глубины. Тем не менее, испытывая влияние ситуационности и трансверальности, идентичности «здесь-и-сейчас» хватает воли на высокую степень гражданской вовлечённости и активности. Мозаичность российской идентичности заключается в проявлении провинциальных — средневековых (статусных), имперских, подданных, этнических мировых позиционирований. У наших сограждан не может наблюдаться конгруэнтного соотношения «Я — телесного», «Я — психического» и «Я — рационального» при позиционировании в гражданской сфере.

Отсюда следует, что гражданское общество в России не отстаёт от гражданского общества западного типа. При этом концепции модернизации и постсовременности неприменимы по отношению к гражданскому обществу. Для построения гражданского общества необходимы граждане — носители сформированной положительной гражданской идентичности, готовые отстаивать свои интересы. История, культура, религия, ценности, традиции, обычаи России не создали предпосылки для появления подобной фигуры. Напротив, исторический и социокультурный опыт создал индивида — антигражданина. Перенять гражданскую идентичность невозможно, так как она формируется на цивилизационных основаниях.

Попытки формирования гражданского общества «сверху» выглядят как применение политических и юридических методов для решения задач другого порядка. Понимая особенности национальной российской идентичности, надо выявлять её специфику и, учитывая её, строить своё гражданское общество российского образца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимов Р. И. Трансформация гражданской идентичности в России: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М.: 2011.

Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А». 2004. – 816 с.

Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М.: РОССПЭН, 2005. – 424 с.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

Дробижина Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков – Вып.7 – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 214–228.

Дробижина Л. М. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы URL: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/teoreticheskiye_problemy_izucheniya_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm (дата обращения: 12.08.2014).

Зигерт Й. Гражданское общество в России // Отечественные записки. 2005. № 6. – С. 34–61.

Кантор В. К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: РОССПЭН, 2007. – 542 с.

Козин Н. Г. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М.: Академический проект, Альма Матер, 2012. – С. 49–53.

Кордонский С. Г. Государство, гражданское общество и коррупция [Электронный ресурс] // Полит-ру. URL: <http://polit.ru/article/2006/04/23/kordonsky/> (дата обращения: 04.02.2014).

Кравченко Н. Ю. Патриотическое воспитание школьников г. Саратова и Саратовской области: анализ современных практик // Известия Саратовского университета, Новая серия: Серия Социология: Политология. Выпуск 1. Том 13. Издательство Саратовского Университета. 2013. – С. 7–12.

Кутырев В. А. Экологический кризис постмодерна и культура // Вопросы философии. 1996. № 9. – С. 23–32.

Логинова А. А. Формирование гражданской идентичности школьников средствами интернет-проектов. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Самара, 2010.

Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43–54.

Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи. В 2-х тт. Т. 1 Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – С. 189–190.

Общественное мнение – 2013. М.: Левада – Центр. 2014 – С. 27–52.

Что значит быть патриотом? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2604 от 11.06.2014 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114857> (дата обращения: 24.07.2014).

Панарин А. С. Особый дар // Дружба народов. 2004. № 1. – С. 125–139.

Сколько в России патриотов? // Пресс-выпуск ВЦИОМ №2187 [Электронный ресурс] // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466> (дата обращения: 05.11.2014).

Путин В. В. Вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер. [Электронный ресурс] // Сайт Путин сегодня URL: <http://www.putin-today.ru/archives/50> (дата обращения: 12.08.2014).

Резолюция Всероссийской научно-практической конференции по теме: «Механизмы формирования гражданской идентичности в Российской Федерации», Казань, 2013 г. [Электронный ресурс] // РАПН Российская ассоциация политической науки URL: <http://www.rapn.ru/in.php?part=5&gr=69&d=4514> (дата обращения: 12.08.2014).

Реутов Е. В. Гражданская идентичность в российском и украинском обществах [Электронный ресурс] // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы URL: http://www.perspektivy.info/misl/idea/grazhdanskaja_identichnost_v_rossijskom_i_ukrainskom_obshhestvah_2014-08-31.htm (дата обращения: 11.08.2014).

Рыжова С. В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности / отв. ред. В. С. Магун. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – С. 141–168.

Семенова Ю. А. Философское исследование проблемы гражданской идентичности личности как направление современной гуманитаристики. Философия/2. Социальная философия [Электронный ресурс] // Роснаука URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Philosophia/2_126893.doc.htm (дата обращения: 05.11.2014).

Смирнова С. К. Как формируют гражданскую идентичность 15.07.2014 [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа URL: <http://www.vestikavkaza.ru/articles/Kak-formiruyut-grazhdanskuyu-identichnost.html> (дата обращения: 12.08.2014).

Сурова Е. Э. Идентичность, идентификация и идентификационные модели // Вестник Санкт Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2008. Вып. 3. – С. 66–67.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М. Аст, 2007. – 576 с.

Черныш М. Ф. Этнические и общегражданские ценности в сознании россиян // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. Москва: Ин-т социологии РАН. 2006. – С. 105.

Rogers Brubaker and Frederick Cooper. Beyond Identity // Theory and Society. 2000. No. 1. – P. 1–47.

Civilization Conditionality of Civil Identity

Kravchenko Nadegda Yurievna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate, of Applied Sociology of the Department of FSEE HPE "Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky". Kazachya st., 120, 410012, Saratov, Russia. E-mail: kravchenko.n@gmail.com

Abstract. Within concepts of modernisation and the post-present, each society makes an evolutionary transition from a pre-modern to post-modern social system, so civil society changes from the traditional one. Therefore, sooner or later civil society in Russia has to develop to the high level equal to post-modern social systems. The Rechtsstaat and civil society as its equal partner represent an ideal for most citizens, who want their rights to be protected. The Russian President understands civil identity as a main factor in building a nation. The government of the Russian Federation pays a great deal of attention to questions of the formation of civil identity. Despite this, researchers do not observe the growth of civil identity. The question is, what blocks the process of its formation?

The author defines civil identity as socially caused positioning of the individual in the civil sphere in a congruent ratio: "I – corporal", "I – mental" and "I – rational". On the basis of this definition, the author traces a ratio of data from a component in Europe and in Russia during various historical eras (antiquity, the middle ages, modern, postmodern).

On the basis of the analysis, the author draws a conclusion that from the methodological point of view, the concept of modernisation and the post-present are not applicable for understanding the specifics of civil identity formation in Russia. The Russian civil identity cannot develop on the European template. A basis of civil identity of the European type – individualism – differs in the Russian society essentially by other identification bases – sobornost and obshchinnost. In other words, civil society in Russia will carry civilisation features from the past while it will be under construction on others, the socio cultural bases in Europe.

Paraphrasing Cicero's words, the "welfare of the Republic lies in character of citizens", and the political and legal systems of the state (civil society) are predetermined by national consciousness, that is, the history, culture and spirit of the people.

Keywords: civic identity, civic approach civic identity in antiquity, the Middle Ages, new and latest time in Europe and Russia.

REFERENCES

Anisimov R. I. Transformatsiya grazhdanskoi identichnosti v Rossii. [*Transformation of civil identity in Russia*]. Avtoref. Dis. ... kand. sots. Nauk. M., 2011. S. 16. (In Russ.).

Chernush M. F. Etnicheskie i obschegrzhdanskije tsennosti v soznanii rossiyan. [*Ethnic and all-civil values in consciousness of Russians*]. J. Grazhdanskije, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii Moskva: In-t sotsiologii RAN, 2006, 327 s. (In Russ.).

«Chto znachit byit patriotom? [*What means to be the patriot?*]. J. Press-vyipusk VTsIOM #2604 ot 11.06.2014. [Elektronnyy resurs] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114857> (data obrascheniya: 24.07.2014). (In Russ.).

Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa. [*Russia and Europe*]. M.: 2008. — 816 s. (In Russ.).

Drobizheva L. M. Natsionalno-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost: problem pozitivnoi sovmestimosti. [*National and civil and ethnic identity: problems of positive compatibility*]. J. Rossiya reformiryushchayasya. Ezhegodnik /Otv. Red. M. K. Gorshkov — Vyp.7 — M.: Institut sotsiologii RAN, 2008. S. 214—228. (In Russ.).

Drobizheva L. M. Teoreticheskije problemy izuchenija grazhdanskoj identichnosti I socialnaja praktika. [*Theoretical problems of studying of civil identity and social practice*]. [Elektronnyy resurs] URL: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/teoreticheskije_problemy_izuchenija_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014_09_10.htm (data obrascheniya: 12.08.2014). (In Russ.).

Gudkov L. Negativnaya identichnost. Statyi 1997—2002 godov. [*Negative identity. Articles 1997—2002*]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, «VTsIOM-A». 2004. (In Russ.).

Gurevich A Ya. Individ i sotsium na srednevekovom Zapade. [*The individual and society in the medieval West*]. M.: ROSSPEN, 2009. S. 155—156. (In Russ.).

Kantor V. K. Sankt Peterburg: Rossiyskaya imperiya protiv rossiyskogo haosa. K probleme imper-skogo soznaniya v Rossii. [*St. Petersburg: The Russian Empire against the Russian chaos. To a problem of imperial consciousness in Russia*]. M.: ROSSPEN, 2007. — 542 s. (In Russ.).

Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii. [*Clash of Civilizations*]. M. Ast, 2007. — 576 s.

Kordonskiy S. G. Gosudarstvo, grazhdanskoe obschestvo i korruptsiya. 23 aprelya 2006 Sayt Polit.ru. [*State, civil society and corruption*]. [Elektronnyy resurs] URL: <http://polit.ru/article/2006/04/23/kordonsky/> (data obrascheniya: 4.02.2014). (In Russ.).

Kozin N G. Rossiya — «lishnyaya tsivilizatsiya»? [*Russia — «an excess civilization»?*]. [Elektronnyy resurs] URL: <http://sr.fondedin.ru/new/admin/print.php?id=1355990504&archive=1355991038> (data obrascheniya: 10.09.2014). (In Russ.).

Kravchenko N. Yu. Patrioticheskoe vospitanie shkolnikov g. Saratova i Saratovskoy oblasti: analiz sovremennykh praktik. [*Patriotic education of school students of Saratov and the Saratov region: analysis modern practician*]. J. Izvestiya Saratovskogo universiteta, Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya. Vyipusk 1. Tom 13. Izdatelstvo Saratovskogo Universiteta. 2013. — S. 7—12. (In Russ.).

Kutyrev V. A. Ekologicheskij krizis, postmoderna i kultura. [*Ecological crisis, also the culture is postmodern*]. J. Voprosy filosofii. 1996. № 9. S. 23—32. (In Russ.).

Loginova A. A. [*Formation of civil identity of school students means of Internet projects*]. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti shkolnikov sredstvami internet-proektov. Avto-ref.: kand. ped. nauk. Samara, 2010. (In Russ.).

Panarin A. S. Osobyiy dar. [*Special gift*]. J. Druzhba narodov. 2004, № 1. S. 125—139. (In Russ.).

Press-vyipusk VTsIOM №2187 Skolko v Rossii patriotov? [*How many patriots in Russia?*]. [Elektronnyy resurs]. 12.12.2012 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466> (data obrascheniya: 26.02.2013). (In Russ.).

Obschestvennoe mnenie. [*Public opinion*]. — 2013. M.: Levada — Tsentr. 2014 — S. 27—52. (In Russ.).

Putin V. V. Vopros obreteniya i ukrepleniya natsionalnoy identichnosti nosit dlya Rossii fundamentalnyy karakter. [*The question of finding and strengthening of national identity has fundamental character for Russia*]. [Elektronnyy resurs] Sayt Putin segodnya URL: <http://ww.putintoday.ru/archives/5> (data obrascheniya: 12.08.2014). (In Russ.).

«Rezolyutsiya Vserossiyskoy nauchno prakticheskoy konferentsii po teme: «Mehanizmy formirovaniya grazhdanskoy identichnosti v Rossiyskoy Federatsii». [*Mechanisms of formation of civil identity in the Russian Federation*]. Kazan, 2013. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.rapn.ru/in.php?part=5&gr=69&d=4514> (data obrascheniya: 12.08.2014). (In Russ.).

Reutov E. Grazhdanskaja identichnost v rossijskom i ukrainskom obshhestvah. [*Civil identity in the Russian and Ukrainian societies*]. [Elektronnyy resurs] URL: http://www.perspektivy.info/misl/idea/grazhdanskaja_identichnost_v_rossijskom_i_ukrainskom_obshhestvah_2014_08_31.htm (data obrascheniya: 11.08.2014). (In Russ.).

Ryzhova S. V. O sootnoshenii pravoslavnoy identichnosti i grazhdanskogo soznaniya. [*About a ratio of orthodox identity and civil consciousness*]. *J. Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti/* otv. red. V. S. Magun. M., 2006. S. 28. (In Russ.).

Semenova Yu.A. Filosofskoe issledovanie problemy grazhdanskoy identichnosti lichnosti kak napravlenie sovremennoy gumanitaristiki. [*Philosophical research of a problem of civil identity of the personality as direction of a modern gumanitaristika*]. *Filosofiya/2. Sotsialnaya filosofiya. Uralskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, Rossiya.* [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.rusnauka.com/4SND2013/Philosophia/2126893.doc.htm> (data obrascheniya: 22.12.2013). (In Russ.).

Smirnova S. K. Kak formiruyut grazhdanskuyu identichnost. [*How they form civil identity?*]. *J. «Vestnik Kavkaza»* 15.07.2014 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/articles/Kakformiruyutgrazhdanskuyuidentichnost.html> (data obrascheniya: 12.08.2014). (In Russ.).

Surova I. E. Identichnost, identifikatsiya i identifikatsionnye modeli. [*Identity, identification and identification models*]. *J. Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta. Ser. 6: Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya.* 2008. Vyip. 3. S. 66–67. (In Russ.).

Zigert Y. Grazhdanskoe obschestvo v Rossii. [*Civil society in Russia*]. *J. Otechestvennyye zapiski.* 2005. № 6. S. 34–61. (In Russ.).

Mironov B. N. Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii. [*Social history of Russia of the period of the empire*]. V 2-h tt. T. 1 Genezis lichnosti, demokraticheskoy semji, grazhdanskogo obschestva i pravovogo gosudarstva. SPb.: «Dmitriy Bulanin», 2003. S. 189–190. (In Russ.).

Malakhov V. S. Neudobstva s identichnostyu. [*Inconveniences with identity*]. *J. Voprosy filosofii.* 1998. № 2. S. 43–54. (In Russ.).

Rogers Brubaker and Frederick Cooper. Beyond Identity. *J. Theory and Society.* 2000. № 1. P. 1–47.

